

Весь путь до окраины Шэнь Юй не терял времени даром. Он внимательно изучал прически проходящих мимо женщин, и с каждым новым взглядом его уверенность крепла: идея с резинками для волос была по-настоящему блестящей.

Железная дорога пролегла по безлюдным задворкам. Чем дальше он шел, тем ниже становились дома, пока жилые постройки и вовсе не исчезли. Однако у самой насыпи людей вновь прибавилось.

Множество детей, чьи лица и руки были черны от угольной пыли, промышляли здесь сбором топлива. Заметив приближение юноши, те, что помладше, провожали его настороженными и неприязненными взглядами.

Шэнь Юй не стал подходить к ним. Он молча прошелся вдоль путей, нашел два довольно крупных куска антрацита и, подхватив их руками, отправился в обратный путь.

Малолетние собиратели угля смотрели ему вслед с тем же выражением, что и лавочник у школы — как на умалишенного. Прodelать такой путь ради двух кусков? Зачем ему тогда сумка? Этот драный мешок только для угля и годится!

Парень и не думал пачкать ранец. У него он был один-единственный, и если он его испортит, стирать придется самому — никто не поможет. Портить вещь ради того, чтобы принести семье Сяо побольше топлива, было бы верхом глупости.

Так он и шел до самого дома, сжимая в руках два куска угля. Один из соседей, завидев его, окликнул:

— Сяо Юй, за углем ходил?

Он застенчиво кивнул и отчетливо проговорил:

— Бабушка говорит, что угольные брикеты нынче дороги. Если я сам пособираю, семья сможет немного сэкономить.

Едва Шэнь Юй скрылся в дверях, сосед покачал головой:

— Этот бедняга из семьи Сяо... пусть он и простоват, зато какой послушный и работающий. У Сяо и так денег куры не клюют, а старуха всё изводит ребенка. Совсем совести нет.

Когда «маленький дурачок» вернулся домой, Сяо уже заканчивали ужинать. Старик Сяо, помня недавнюю выходку парня, доведенного голодом до крайности, велел оставить ему

порцию. Хотя это и была всего лишь миска жидкой каши, это было лучше, чем ничего.

Пока юноша мыл руки, старуха Сяо ворчала, подбрасывая его добычу в печь:

— Потащился с сумкой, а принес всего два несчастных куска. Ты что, совсем глупый?

Он принялся за кашу, состроив обиженную мину:

— Сумка у меня одна, мама. Сегодня одноклассники опять надо мной смеялись... Может, ты купишь мне...

— Ешь давай, а то язык без костей! — резко оборвала его Лян Фэнся, боясь, что сын потребует новый ранец. Для мальчишки и этот сойдет, нечего привередничать.

— Ох, — парень сделал большой глоток и добавил: — Мам, я в обед совсем не наедаюсь. Маньтоу такие маленькие... Может, ты дашь мне...

— Как это не наедаешься?! Два здоровенных маньтоу! — Лян Фэнся испуганно покосилась на свекра. Старик потягивал чай, прикрыв глаза, и женщина облегченно выдохнула.

— Ты в классе сидишь, книжки читаешь, никакой тяжелой работы не делаешь! Зачем тебе столько еды? От обжорства только голова хуже соображает.

Допив кукурузную кашу до капли, Шэнь Юй поднял на нее чистый, доверчивый взгляд:

— Ты права, мама. Скорее бы уже начать работать. Как стану рабочим, каждый день буду есть яйца, мясо и белый рис с лапшой.

— Вот как станешь, так и будешь есть, — небрежно бросила Лян Фэнся. Она и представить не могла, что её непутевого старшего сына возьмут на какой-нибудь завод.

Юноша лишь удовлетворенно улыбнулся.

«Запомните эти слова, матушка. Когда вы захотите, чтобы я занял место старика на фабрике, я не забуду напомнить вам об этом разговоре»

Он ожидал, что семья поднимет вопрос о деньгах, которые он заставил вернуть Юнь Байя. Даже если дед промолчал, его скупая мать не упустила бы шанса прибрать их к рукам. Однако в доме было на удивление тихо.

Поразмыслив, он понял: Сяо Цзяхуэй просто ничего не сказал. Похоже, гордость не позволила

ему признать, что его пассия пользовалась деньгами презируемого им «лишнего рта».

В оригинальном романе главный герой отличался изрядным собственничеством и мужским шовинизмом. В книге часто мелькали подобные фразы:

«Ты должна брать деньги только у меня»

«Я дам тебе всё, что ты пожелаешь»

«Не смей принимать подарки от других мужчин, я этого не потерплю»

В романе это выглядело властно и романтично, а на деле...

«О, эта несносная мужская гордость», — мысленно усмехнулся юноша.

На следующее утро завтрак прошел спокойнее. Похоже, вчерашние жалобы возымели действие: маньтоу, которые Лян Фэнся положила ему с собой, по размеру почти не уступали тем, что получали остальные дети.

После вчерашнего разговора в классе Сяо Цзяхуэй и Юнь Байя так и светились от счастья. Шэнь Юй не раз ловил их нежные взгляды, когда украдкой изучал прически одноклассниц.

Сегодня сводный брат тоже выглядел необычайно бодрым. Он быстро расправился с завтраком, собрал судочки и упорхнул на встречу со своей «прекрасной дамой». Старуха Сяо в последний момент успела сунуть ему в сумку вареное яйцо.

Шэнь Юй дождался, пока она скроется на кухне, и обратился напрямую к деду:

— Дедушка, я всё равно не наедаюсь. Можно мне взять еще один маньтоу?

Вчерашних запасов почти не осталось — в заначке было всего три подсохших батата. Раз он спросил вот так открыто, старик Сяо просто не мог отказать.

В итоге Шэнь Юй забрал три крупных булки и, не дожидаясь, пока старуха вернется и устроит скандал, выскочил за дверь. Яйца, конечно, полезнее, но сытый желудок сейчас был важнее всего.

Сзади доносились возмущенные крики Сяо Цзясинь — она уже вовсю ябедничала бабушке. Старуха Сяо рванулась было вдогонку, но дед осадил её парой резких слов. Утро в доме снова началось с привычного шума.

Он оставил всё это позади и легким бегом направился к школе.

Сегодня он пришел раньше обычного. В классе было пусто, не считая нескольких проходящих учеников. Шэнь Юй сразу взялся за учебники, повторяя вчерашний материал и заглядывая в новые параграфы.

Знания давались непросто — слишком долго он не учился. Система не выстраивалась, а возможности нанять репетитора не было. Оставалось лишь впитывать то, что давали учителя, и отмечать непонятные места.

Едва он закончил повторение, на его тетрадь упала тень. Подняв голову, он встретился с сияющим взглядом своей соседки по парте. Пространство сзади было свободным, так что ему не пришлось вставать. Чэнь Мэйли опустилась на стул, едва сдерживая возбуждение:

— Я вчера ходила смотреть обрезки! Боже, сколько их там! В складе всё забито до потолка!

Она высыпала на ладонь горсть ткани:

— Я выбрала вот такие. Посмотри, подойдут?

Юноша взял лоскуты, и одного прикосновения хватило, чтобы понять: это то, что нужно. Ткань была плотной, приятной на ощупь — сразу видно, материал дорогой и качественный. Расцветки тоже радовали глаз. Если бы такие отрезки продавались в универмаге, за ними бы выстроилась очередь.

В его голове мгновенно зародились идеи. Вот этот длинный лоскут в красно-коричневую клетку идеально ляжет на резинку, превратив её в стильный объемный аксессуар. А если взять тот странный треугольник винного цвета и собрать его в пышный бант — получится настоящий шедевр.

— Они просто чудесные, — он не скупился на похвалу. — У тебя прекрасный вкус, Мэйли.

Девочка густо покраснела. Это был первый раз, когда кто-то так искренне хвалил её работу и вкус.

— Сегодня после школы я схожу еще раз и выберу самые лучшие! — торжественно пообещала она.

Он немного подумал и добавил:

— Бери и необычные материалы тоже. Даже если цвета неброские, главное — качество и фактура.

Из необычных тканей можно будет создать эксклюзивную линейку подороже, а спокойные тона приглянутся женщинам постарше, которые не любят кричащих цветов.

— Договорились, всё сделаю в лучшем виде! — Чэнь Мэйли так и горела энтузиазмом. Казалось, не будь уроков, она бы прямо сейчас сорвалась на склад.

— Кстати, — поинтересовался он, — как ты объяснила, зачем тебе столько тряпок?

Мэйли беспечно махнула рукой:

— Сказала дяде Хэ со склада, что хочу наделать воланов для игры в воланчик. Он даже денег брать не хотел, сказал — забирай так. Но я настояла, и тогда он просто разрешил мне рыться в кучах сколько влезет.

Парень знал, что «дядя Хэ» — это, скорее всего, начальник Хэ из отдела снабжения, непосредственный начальник Сяо Цзяньшэ.

«Воланчики из шелка и шерсти... сомнительная затея», — подумал он.

Впрочем, повод был найден, а остальное не имело значения.

<http://bllate.org/book/15805/1427972>